

Их проблемы

«Дальше живите сами»

Режиссер Шон Леви

Сценарий Джонатана Троппера

США, 2014, 103 мин.

Вернувшись с работы и войдя в спальню, Джад Альтман увидел в семейном ложе мерно двигающийся зад своего шефа. Квинн, жена Джада, виновато выглянула из-под шефа, даже не зная, что сказать. А ночью того же дня прозвенел телефон: «Умер папа, приезжай».

Джад мчится из Нью-Йорка в родной городок. Все Альтманы уже в сборе: сестра Венди, брат Пол с женой Энни, брат Филипп с герл-френд Трейси, ну и, конечно, мама Хилари. Которая объявляет: «Папа попросил, чтобы по нему отсидели шиву». Это немного странно: папа Морт не отличался религиозностью. «Шива» на иврите значит «семь». Семь дней сидеть неизвестно зачем. Но раз папа попросил...

Фильм о том, как Альтманы сидят шиву. Они не очень строго ее сидят, то и дело отвлекаются на звонки по мобильнику, поездки в город по всяким делам и выяснение отношений. Шива — просто сюжетный ход, нужный для того, чтобы вся семья собралась вместе и стала разматывать клубки заплесневелых

и свежих проблем. Но не подумайте, что перед нами тяжелый, грузящий фильм. Это комедия. Проблемы серьезные, но подаются в ключе еврейской грустной иронии и американского оптимистического юмора.

А так проблемы куда как серьезные. У Пола и Энни нет детей. Она проверилась, у нее все ОК, а он отказывается сделать тест на фертильность сперматозоидов. Энни пробует заставить Джада осеменить ее, но тот не хочет делать брату подлянку.

Трейси, подруга Филиппа, одновременно является его психотерапевтом. Это создает проблемы в постели. Он видит в сексуальной партнерше мать — тем более, что Трейси лет на двадцать старше, и это его, ну, тормозит.

У Хилари вроде все нормально: незадолго до смерти Морта она сделала операцию по увеличению груди, еще какие-то вещи, и теперь ей больше тридцати не дашь. (Ее играет безвозрастная Джейн Фонда). Но она вступила в однополую связь с сиделкой Морта Линдой. Конечно, она с интересом раскрыла в себе бисексуальный потенциал, но теперь у нее психологическая сшибка: как примирить траур по Морту с неудержимым влечением к Линде?

Венди тоже не в раю живет: у нее муж Барри и ребенок Коул, но она втайне любит умственно отсталого соседа Хорри. То есть он не всегда был умственно отсталым, а после того, как здорово трахнулся на лыжах. Не подумайте, что он трахался с кем-то во время езды на лыжах, такого еще даже в Штатах не придумали. Он трахнулся головой о дерево. Не зная, как своей беде помочь, Венди пришла к Хилари за советом и прилегла головой на материнскую силиконовую грудь.

— Очень удобно.

— Я же не зря угрохала столько денег!

Или тот же Джад. Внезапно приехала Квинн и сообщила ему, что беременна.

— Может, это от него? (Ну, то есть от шефа).

— Нет, точно от тебя.

— Но ты же целый год с ним... Почему ты так уверена?

— Уверена. Надеюсь, то, что наши пути разошлись, не мешает тебе признать собственную дочь, — отрезает Квин. То есть отрезает бедняге Джаду все пути к отступлению.

А тут он еще снова повстречал Пенни, свою школьную любовь. Опять психологическая сшибка: с одной стороны, у Джада перед глазами все еще маячит зад шефа в его кровати, и от этого все женщины ему противны; с другой, он и сам не заметил, как трахнул Пенни и от этого чувствует себя животным каким-то.

Но не подумайте, будто Альтманов одолевают только сексуальные проблемы. Думать так, значило бы не ухватить в полном объеме сложность жизни американского народа. Вот, скажем, братья не могут договориться, кто станет владельцем большого магазина спортивного инвентаря, который остался после Морта. Пол говорит Филиппу: «Ты не можешь этим бизнесом рулить. У тебя ветер в голове». Филипп в ответ: «А ты мрачен, как сова, всех покупателей распугаешь». Но не подумайте, что Пол и Филипп так уж осатанели из-за этого магазина. В глубине души они, как и все остальные Альтманы, очень любят друг друга. Поэтому все кончается хорошо. Но не подумайте, что это какая-то совершенно легковесная картина. Все кончается хорошо, но лишь в результате нешуточных душевных передряг и глубоких, серьезных разговоров всех действующих лиц о жизни и судьбе. Американцы тем и отличаются от русских, что они умеют проговаривать свои проблемы вслух и умеют слушать, а главное, слышать друг друга. Вот отрывки из их разговоров.

— Тебе пора брать ответственность за то, куда ты суешь свой собственный стояк.

— Мама, прикрой грудь...

— Я так рада, что ты в порядке.

— Я так рад, что ты их прикрыла.

Или: — Я кое-что осознал. Я никогда не влюблялся. Так сильно — никогда. Я был слишком занят, гнался за идеальной жизнью, а жизнь, она не идеальна и не должна быть идеальной, она должна быть непредсказуемой, и нелогичной,

и сложной. Я хочу сложную жизнь, чтобы любить вот так...

— Джад, я...

— Нет, послушай. Я не знаю, получится ли у нас. Я эмоциональный инвалид, а ты немного странная. Немного. Но ты, ты... по-хорошему странная, и честная, и ты такая... хорошая. Я думаю, что однажды мы сможем любить друг друга вот так.

Последний диалог — между Джадом и Пенни. Это почти финал фильма. Вот так они будут любить друг друга. Вот как? Это не вполне ясно, у фильма открытый конец. Но все будет хорошо. Пол и Филипп, наконец, додумались, что можно разделить обязанности по бизнесу: один будет бабки подбивать, другой клиентов охмурять. Филипп где-то в подвале так трахнул Энни, что, кажется, дети у них все же будут. Хилари нашла баланс между своими чувствами к Мортю и к Линде. Джад гонит на своей классной машине обратно в Нью-Йорк с улыбкой на лице под песню приятной вокальной группы.

Правдивый, поднимающий настроение фильм. Его полезно посмотреть украинцам: увидят, как классно где-то люди живут. А с другой стороны, увидят, что у всех есть свои проблемы. А с третьей стороны, украинцы, быть может, порадуются, что живут там, где есть голод, холод, злость, кровь, беда, одним словом, что они живут на земле, а не в начищенном до блеска фаянсовом унитазае.

Святослав Бакис, специально для «Хадашот»